

УДК 303, 125

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ «КОНЕЦ ИСТОРИИ» В ПРИЗМЕ
ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Булавина Мария Александровна

проректор по научной работе

канд. юр. наук, доцент

Негосударственная автономная некоммерческая организация
высшего образования «Институт мировых цивилизаций»,
119049, Россия, Москва, Ленинский проспект, д.1/2, корп. 1
E-mail: m.a.bulavina@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу развития человечества с точки зрения концепции «конца истории». Автор обращает внимание на различные подходы к данной проблематике и предлагает оценить данный вопрос с принципиально иной позиции. Автором указывается, что формирование представлений о рискогенной жизнедеятельности требует перехода к новой системе взглядов на все процессы развития биосферы, как надсистемы, в которую человечество входит отдельной самостоятельной системой. Автором обращено особое внимание на необходимость изменения подходов не только к принципам существования человечества, но и к нормативным его основам. «Идеальное общество» создано не было и вряд ли это произойдет в ближайшее время. Следовательно, концепция прав человека, ставшая одним из оплотов построения этого общества, требует переосмысления. И это переосмысление не связано с полным отрицанием прав человека. Оно направлено, в первую очередь к «созреванию» общества к реализации данных прав. К перетеканию от права-пользования к праву-ответственности. Автор приходит к выводу о необходимости перехода в теории формирования законодательной базы общественного развития на базе принципиально новых воззренологических констант и доминант. Прежде всего, следует учитывать, что человек живёт в

рискогенной реальности, которая связана с циклическими процессами самой различной длительности и значимости.

Ключевые слова: цивилизационное законодательство, «конец истории», права, обязанности, циклы.

The failed "end of history" in the prism of civilizational legislation

Bulavina Mariya Aleksandrovna

Institute of world civilizations

119049, Russia, Moscow, Leninsky Prospekt, 1/2, building 1

+7 (495) 632 17 60

Abstract: The article is devoted to the analysis of human development from the point of view of the concept of the "end of history". The author draws attention to various approaches to this problem and suggests evaluating this issue from a fundamentally different position. The author points out that the formation of ideas about risky life activity requires a transition to a new system of views on all the processes of development of the biosphere, as a suprasystem into which humanity enters as a separate independent system. The author pays special attention to the need to change approaches not only to the principles of human existence, but also to its normative foundations. The "ideal society" has not been created and it is unlikely that this will happen in the near future. Consequently, the concept of human rights, which has become one of the mainstays of building this society, requires rethinking. And this rethinking is not connected with a complete denial of human rights. It is directed, first of all, to the "maturation" of society to the realization of these rights. To the flow from the right of use to the right of responsibility. The author comes to the conclusion that it is necessary to switch to the theory of the formation of the legislative framework of social development on the basis of fundamentally new ideological constants and dominants. First of all, it should be borne in mind that a person lives in a risky reality, which is associated with cyclical processes of very different duration and significance.

Keywords: civilizational legislation, "the end of history", rights, obligations, cycles.

Общеизвестно, что вопросы конца истории и последнего человека в наиболее полемической форме были провозглашены [Фрэнсисом Фукуямой в его книге «Конец истории и последний человек»](#) ([англ. *The End of History and the Last Man*](#)). Это его первая книга, наделавшая много шума и вызвавшая большое количество споров с различными точками зрения, выпущена в [1992 году](#). В данном произведении он утверждает, что можно констатировать о полной победе на земле идеологии [либеральной демократии](#) западного образца. Вульгарное понимание этого положения состоит в том, что необходимо констатировать наличие «конечной точки социокультурной эволюции человечества». Но главное состоит в том, что произошло формирование окончательной «формы правительства», которое будет управлять человечеством исходя из сложившихся стереотипов западной демократии либерального толка.

Концептуальная идеология «конца истории» — одна из тех идеологий, которую лучшие умы человечества пытаются раскрыть веками. Сам Фукуяма по этому поводу писал «То, что по моему предположению подошло к концу, это не последовательность событий, даже событий серьезных и великих, а История с большой буквы — то есть история, понимаемая как единый, логически последовательный эволюционный процесс (история никогда не была логически последовательным и тем более простым эволюционным процессом — примечание автора), рассматриваемый с учетом опыта всех времен и народов» [13, с. 30]. Конец (вряд ли это понятие использовать здесь уместно — примечание автора) истории, как его толковывали многие мыслители от Августина и до Шпенглера, — это полная и повсеместная реализация определенной исторической задачи (непонятно кто и когда ставил эту задачу и тем, кто её решал — примечание автора), достижение определенной исторической цели (опять непонятно кто и когда ставил эту цель и тем, кто проверял её достижение — примечание автора), определенного качественного предела [См.: 12, с. 310].

В представлении Фукуямы конец истории означает конец вековых идеологических, мировоззренческих, топосных, цивилизационных и т. д.

противостояний и конфликтов, глобальных революций и войн, а вместе с ними — конец классического искусства и философии с переходом к некому новому состоянию типа «правильное общество».

Не будем рассматривать возможность построения правильного общества в её либерально-демократической интерпретации по западным лекалам и образцам, а остановимся на причинах неудачности попыток строить его, исходя из того, что «... Соединенные Штаты — последняя истинная сверхдержава, а сложившийся «однополюсный» мир хотя и будет видоизменяться, однако надолго сохранит свою принципиальную системную структуру, обеспечивающую Соединенным Штатам господствующие позиции» [2].

Для этого необходимо уйти с системного уровня рассмотрения объекта исследования, а перейти на надсистемный уровень. История человечества частный случай развития биосферы в целом. Но для биосферы не годятся парадигмы, концепции и теории, исходящие из представлений УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ. Необходимо говорить о рискогенной жизнедеятельности. [8].

Формирование представлений о рискогенной жизнедеятельности требует перехода к новой системе взглядов на все процессы развития биосферы, как надсистемы, в которую человечество входит отдельной самостоятельной системой. Следовательно, законы изменения человечества формируются на базе:

- надсистемных законов, подчиняясь планетарным (более правильно говорить космическим) процессам. Но космос с его взрывами из глубин черной материи, столкновением галактик, метеоритными дождями и т. д. крайне далёк от устойчивого развития;

- системных законов, когда человечество, как автономная и суверенная (насколько — отдельный вопрос) изменяется исходя из собственной логики, которая может сочетаться с планетарными законами, а может противоречить им. Но биосфера с её ответами на астероидные атаки, глобальные эпидемии, всемирное оледенение и т. д. не может развиваться без ответа на колоссальные катастрофы;

- подсистемных законов, исходя из существующей на данный момент структуре человечества и наличествующих особенностей происходящих изменений. Но человечество шагает семи тысячелетними циклами в будущее через колоссальные сингулярности к туманному и непонятному будущему.

В этом случае история человечества есть сгусток самых различных по природе процессов, где всё смешалось и переплелось в «танце неопределённости». История в такой постановке есть наука о фактах, которые задокументированы тем или иным образом (в настенных рисунках далёких предков, находках антропологов, строениях колоссального масштаба и т. д.) и поддаются внутреннему пониманию и интерпретации современными исследователями. Вот здесь и важны представления о том, как осуществляется интерпретация обнаруженных фактов. По этому поводу Фридрих Ницше говорил: «Фактов не существует, есть только интерпретации фактов». Поэтому «ругать» интерпретаторов пустое занятие. Они видят цепь событий в таком ключе, как им подсказывает уровень их интеллектуальной деятельности. Оценить качество этих заключений – одна проблема, предложить другую интерпретацию – другая проблема.

Будем далее считать концепцию «устойчивого развития» первым приближением интерпретации исторических фактов. Следующим приближением (с целью получения более качественных выводов о происходящих процессах) будем считать концепцию «рискогенной жизнедеятельности». Данная концепция согласно разработкам К.А. Кирсанова предполагает, что любое историческое событие необходимо рассматривать в категориях переходных периодов на следующих пяти уровнях:

- стабильном;
- предвестниковым;
- предкризисным;
- кризисном;
- послекризисном.

В антикризисном управлении выделяют следующие виды переходных периодов (ПП):

- перестроечные ПП,
- преобразовательные ПП,
- кризисные ПП,
- комфортизационные ПП,
- катастрофические ПП,
- кокиридные ПП. [1]

Но смена концепции одновременно означает смену номенклатуры наук, которые изучают данную проблематику. Более правильно говорить - скорее добавления новых наук к уже имеющемуся множеству наук. В рассматриваемом случае необходимо констатировать: исторические события целесообразно интерпретировать не только в рамках истории, но и в рамках цивилизационистики и кризисологии. Вопросы такого перехода обоснованы в работах:

- Кирсанов К.А., Попова С.А. Цифровая цивилизация [7];
- Слоботчиков О.Н. Война и мир в эпоху становления цифровой цивилизации: монография [11];
- Сичкарь Т.В., Кирсанов К.А. Подходы к пониманию нации, народа, этноса и цивилизации [10];
- Пугач В.Н. Цивилизация: проблемы смысловыделения в период глобальных преобразований человеческой сущности [9].

Будем далее, следуя положениям цивилизационистики и антикризисного управления, выделять следующие уровни переходных процессов:

- гомеостатический. На нем позиционируются перестроечные (переломные) ПП (отрицательный характер), и преобразовательные (положительный характер) ПП,
- инновационный. На нем позиционируются кризисные ПП (отрицательный характер) и комфортизационные (положительный характер) ПП,

- бифуркационный. На нем позиционируются катастрофические ПП (отрицательный характер), кокиридные ПП (положительный характер).

В свою очередь каждый человек (индивид, личность, персона и т. д.) воспринимают определённую ситуацию по-своему, что отражается на цивилизационном строительстве. Под цивилизацией следуя К.А. Кирсанову и Т.В. Сичкарёв будем понимать коллектив (объединение, общность и т. д. личностей) функционирующий в чётко ограниченном пространстве и во времени и имеющий либо идентичную, либо близкую к ней систему ценностей, базирующуюся на представлениях о возможностях реализации футурологической функции и желанием содействовать ей надлежащим образом в рискогенных процессах жизнедеятельности.

Но как только речь заходит о цивилизационных ценностях и футурологической функции, так сразу же необходимо говорить о фундаментальных вопросах законодательства, нормативно-правовой базе, понимания юридической основы и т. д. При более пристальном внимании становится очевидным необходима смена законодательной парадигмы. Существующая законодательная парадигма строится на понятиях Всеобщей декларации прав человека, которая принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

Данный документ строится на концепции устойчивого развития. С переходом к концепции рискогенной жизнедеятельности возникает потребность в создании представлений не только прав, но и обязанностей. Автор в ряде статей попытался рассмотреть проблематику становления новой законодательной парадигмы в рамках цивилизационного подхода (таблица 1.)

Таблица 1. Рассмотрение проблематики становления законодательной парадигмы в работах автора

п/п	№	ЦИТАТА	КОММЕНТАРИЙ
		ИСТОЧНИК	
	1	Прежде чем рассматривать проблематику цивилизационного законодательства как особого	Будем считать, что с появлением зачатков интеллектуального труда

	<p>правоведческого комплекса, необходимо остановиться на вопросах использования цивилизационного подхода к типологии права и выделению основных правовых семей мира. Разработкой цивилизационного подхода занимался А. Тойнби. В зависимости от принятых оснований классификации, в рамках цивилизационного подхода можно выделить различные виды правовых семей, а, следовательно, и типов права.</p>	<p>зародились элементы цивилизационных прав и соответственно цивилизационных обязанностей. Для раскрытия этой темы, прежде всего, необходимо определиться с тем, что понимается под цивилизацией и почему в настоящее время делается упор на проблематике прав и не рассматриваются в должной мере проблемы обязанностей. Рассматривая человеческий фактор в реальной практике формирования норм при конкретном событии реальной жизни, требуется остановиться на тех теориях, которые начинают доминировать в настоящее время, прежде всего, в западной философской мысли.</p>
<p>Кирсанов К.А., Булавина М.А. Цивилизационное законодательство: часть первая – исходные понятия [3]</p>		
<p>2</p>	<p>Ранее авторами была предложена новая концепция формирования законодательства в исторической ретроспективе. Концепция исходит из положения, что человечество, как самостоятельный биологический вид (получивший название «Homo sapiens») возникло около 35 000–40 000 лет назад, при этом физиологически и психически данный вид отличался, в первую очередь, возможностями к интеллектуальной деятельности на принципиально других механизмах и инструментарии</p>	<p>Первое аксиоматическое положение. С момента зарождения интеллектуальных возможностей, особи биологического вида «Homo sapiens» осуществляли жизненные процессы на базе ряда фундаментальных принципов, которые позволяли в той или иной мере удовлетворять насущные потребности на базе системного единства</p>

	<p>осуществления жизненных актов, что необходимо позиционировать как процессы, несущие характеристики цивилизационного строительства. Другими словами, человек отличается от животного тем, что его действия в той или иной мере связаны (через интеллектуальную деятельность с её результатами) с цивилизационным наполнением. Цивилизационное строительство, прежде всего, на ранних этапах становления и развития человечества было погружено в процессы другой природы и характера, но именно интеллектуальная деятельность формировала большую часть первоначально правовых, а затем законодательных норм поведения отдельных личностей взаимодействий между собой и природными объектами, причём каждый идентификационный таксон изменяется по своим циклическим (ритмическим) законам и формирует свою цивилизационную понятийную основу. Согласно циклологии (ритмологии) все идентификационные таксоны имеют свои длительности происходящих процессов, взаимодействия циклов, возможности к изменениям и т. д.</p>	<p>функций. К ним относятся следующие функции:</p> <ul style="list-style-type: none"> • репродуктивная; • гомеостатическая; • экспансионистская; • футурологическая. <p>Даже выделение фундаментальных функций человеческого общества вызывает трудности, в связи с тем, что по глубине значимости они постоянно дрейфуют. Так, например, репродуктивная (воспроизводственная) функция в настоящее время подвергается нападкам со стороны общественного движения, выражающиеся в субкультуре и идеологии, характеризующейся сознательным нежеланием иметь детей.</p>
	<p>Кирсанов К.А., Булавина М.А. Цивилизационное законодательство: часть вторая – ретроспективный анализ в аксиоматических категориях. [4]</p>	
<p>3.</p>	<p>В настоящее время интенсивно актуализируется проблематика формирования новой законодательной парадигмы. «Этимология термина «парадигма» связана с древнегреческим словом <i>παράδειγμα</i> (<i>paradeigma</i>), которое в переводе имеет значение</p>	<p>В настоящее время всё очевиднее становится необходимость пересмотра всей структуры законодательной базы. Становление, а затем</p>

	<p>пример, модель, образец. Наиболее устоявшееся значение парадигма имеет в лингвистике, где обозначает список словоформ, принадлежащих одной лексеме. В истории философии значения понятия «парадигма» варьируются. Так, Платон использовал понятие парадигмы в своей космогонии, а также в своем учении о государстве; Аристотель понимал парадигму как вид индукции». Чаще всего данное понятие связывают с Томасом Куном [3]. При этом в современной научной литературе имеются работы по обобщению смысловых формулировок данному понятию. Так, Маргарет Мастерман выделила 21 концептуально значимое представление понятию «парадигма».</p> <p>Кирсанов К.А., Булавина М.А. Цивилизационное законодательство: часть третья — новопарадигматические поиски [5]</p>	<p>развитие биологического вида «Homo sapiens» и организация им специализированной сферы (социосфера Homo sapiens) связано с тем, что желание биологической системы переходит в мораль и право, а норма в обязанность и нравственность. Это отражается на всей воззренологической платформе взаимодействия субъектов социосферы Homo sapiens и должно находить отражение в понятийном аппарате и научных представлениях.</p>
<p>4.</p>	<p>Современный мир живёт в условиях перехода от экономики выживания к экономике впечатлений и образовательно-научной революции, что предопределяет необходимость дифференциации интеллектуальной деятельности как отдельного человека, так и социальных общностей. Возникает потребность перехода от мировоззрения (сформированный комплекс на том, или ином этапе развития индивидуальности предельно общих убеждений, принципов познания, идеалов и нормы жизнедеятельности) к воззренологическим представлениям. Воззренология, как сложная система, детализируется в категориях эмоционально-интеллектуального процесса.</p> <p>Кирсанов К.А., Булавина М.А. Цивилизация знания и риска как фундамент идеологии нового</p>	<p>Социальная солидарность при построении понятийных, идеологических, доктринальных и т. д. полей зиждется на определенной целостности общественной жизни конкретных страт, объединённых общей воззренологической платформой. Одновременно она является в старых аксиологических представлениях высшим моральным принципом, высшей и универсальной ценностью, которая признается всеми членами общества. Возникает</p>

	миропорядка: элементы воззренологии [6]	проблематика разработки номенклатуры и состояния прогнозируемых вызовов и угроз, которая требует аксиологической фильтрации всех информационных полей, рождённых в результате интеллектуального труда.
--	---	--

Из данных работ вытекает необходимость перехода в теории формирования законодательной базы общественного развития на базе принципиально новых воззренологических констант и доминант. Прежде всего, следует учитывать, что человек живёт в рискогенной реальности, которая связана с циклическими процессами самой различной длительности и значимости.

Таким образом, мы присутствуем не в момент «конца истории», а при зарождении новой истории, которая будет жить при доминировании цивилизационного законодательства.

Список литературы:

1. Антикризисное управление: Учебник. 2-е изд., доп и перераб /Под ред Э. М. Короткова, — М.: Издательство ИНФРА-М, 2005. — 620 с. (Высшее образование)

2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998.

3. Кирсанов К.А., Булавина М.А. Цивилизационное законодательство: часть первая – исходные понятия // Либерально-демократические ценности. — 2020 №3-4. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/10UNLD320.pdf>

4. Кирсанов К.А., Булавина М.А. Цивилизационное законодательство: часть вторая – ретроспективный анализ в аксиоматических категориях. // Либерально-демократические ценности. — 2021 №2.

Идентификационный номер статьи в журнале: 01UNLD221

5. Кирсанов К.А., Булавина М.А. Цивилизационное законодательство: часть третья — новопарадигматические поиски // Либерально-демократические ценности. — 2021 №3. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/10UNLD321.pdf>
6. Кирсанов К.А., Булавина М.А. Цивилизация знания и риска как фундамент идеологии нового миропорядка: элементы воззренологии // Либерально-демократические ценности. — 2021 №1. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/01UNLD121.pdf>
7. Кирсанов К.А., Попова С.А. Цифровая цивилизация // Мировые цивилизации, 2020 № 1–2, <https://wcj.world/PDF/10ECMZ120.pdf>;
8. Кирсанов К.А., Слоботчиков О.Н. Теория мировых цивилизаций - идеологический фундамент новой образовательной парадигмы монография: в 3 т. Т. 1. — М., 2018
9. Пугач В.Н. Цивилизация: проблемы смысловыделения в период глобальных преобразований человеческой сущности // Интернет-журнал «Науковедение», № 2. — 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа <https://naukovedenie.ru/>.
10. Сичкарь Т.В., Кирсанов К.А. Подходы к пониманию нации, народа, этноса и цивилизации // Мировые цивилизации. — 2018 №1. — URL: <https://wcj.world/PDF/06IAMZ118.pdf>.
11. Слоботчиков О.Н. Война и мир в эпоху становления цифровой цивилизации: монография / Слоботчиков О.Н. — Москва: Институт мировых цивилизаций, 2021. — 239 с. — ISBN 978-5-6045420-4-0. — Текст: электронный // IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/111143.html> (дата обращения: 01.05.2022).
12. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2004.
13. Фукуяма Ф. Конец истории? // Философия истории. Антология. М., 1995.